

УДК 03.29

КУСТАНАЙ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Духин Я.К.,

*кандидат исторических наук, доцент,
профессор КГУ и КГПИ, Костанай, РК*

Аннотация

Жарияланатын мақалада Қостанай болысының бірінші дүнежүзілік соғыс кезеңіндегі жағдайы, оның шаруашылық және мәдени өмірі көрсетіліп, әскери әрекеттердің халықтың хал-ахуалына және босқындардың көші-қон мәселесіне ықпалы анықталды. Автор әскери-өнеркәсіптік комитеттер мен Троицк-Қостанай темір жолының салынуы өлкенің шикізат өндірісіне тигізген әсерін қарастырған. Мақала мазмұны мұрағаттық анықтамалар, әдебиет дереккөздері және бұрынғы мерзімді баспасөз материалдары негізінде құрылған.

Аннотация

В публикуемой статье рассматриваются условия, в которых оказалась Кустанайский уезд в ходе Первой мировой войны. Представлены его хозяйственная и культурная жизнь, даны оценки воздействия военных обстоятельств на положение населения и устройство беженцев. Автором исследуется влияние военно-промышленных комитетов и строительство железной дороги Троицк–Кустанай на разработку сырьевых ресурсов края. Содержание статьи основано на использовании архивных материалов, литературных источников и периодической печати прошлых лет.

Abstract

This article describes the conditions, which Kustanay County was in during World War I, also, its cultural and household life is shown, and the evaluation of impact of military circumstances on the life of immigrants is given. The author researches the impact of Military – industrial committees and building of the railway between Troitsk – Kustanay for the elaboration of raw materials. The content of the article is based on the usage of archive materials, literary references and periodicals of past years.

Түйінді сөздер: *соғыс, босқындар, темір жол, заң шығаратын, әкімшілік қызмет атқаратын уәкілдік жиналыс, газет, тоңазытқыштар, мал, агроном, медицина.*

Ключевые слова: война, беженцы, железная дорога, дума, газета, холодильники, скот, агроном, медицина.

Key words: war, immigrants, railway, the council, newspaper, cattle, agronomist, medicine, refrigerators.

1. Введение.

Войны – явление грязное, разорительное, бесчеловечное. Кустанай далек был от непосредственных театров фронта Первой мировой войны. Его жителям не пришлось испытать ужасов собственно военных действий, каковые пали на долю населения прифронтовых районов. И все же трудностей военного времени избежать не удалось.

2. Основная часть.

Высочайшим указом 24 июля повелевалось в числе других губерний объявить Тургайскую область «на положении чрезвычайной охраны... с предоставлением Тургайскому Губернатору права главноначальствующего» [1; № 18].

Практически всех семей горожан коснулась мобилизация, проведенная в августе-сентябре 1914г. В первые несколько месяцев войны кустанайцы отправили на фронт значительное число лиц призывного возраста. Призыв в армию наиболее дееспособных мужчин негативно сказался во всех сферах хозяйственной жизни города. Сократилось число мелких предприятий, ремесленных заведений, лишавшихся рабочих и не обеспеченных военными заказами.

Резко увеличилось применение детского труда, стало наблюдаться массовое выбытие из школ учеников, вынужденных заменять в домашнем быту взятых на фронт кормильцев. В самих школах возник дефицит учителей; «немедленно послать на их место заместителей, – отмечалось в одном из документов, – не представлялось возможным».

Война требовала огромного количества продовольствия, животноводческой продукции, всего того, что производил кустанайский край. Это влекло за собой реквизиции хлеба, скота (лошадей в частности), значительное повышение государственных податей и налогов. В первые месяцы войны были введены налоги на промыслы, недвижимое имущество, на вино, табак. Население несло не только бремя этих повинностей, с него в придачу собирались различные «добровольные» пожертвования воинам, «проливающим кровь свою...на защиту родного отечества».

Весьма показательным является факт организации «Общества повсеместной помощи пострадавшим на войне солдатам и их семьям». В «Воззвании» от его имени заявлялось: «Кустанайский местный комитет Российского общества «Красного Креста», имея в виду, что все жители Кустаная и Кустанайского уезда всегда отличались отзывчивостью ко всяким добрым начинаниям, надеется, что они и в настоящее тяжелое для нашего отечества время на призыв комитета ответят своими пожертвованиями на помощь воинам, проливающим кровь свою» [1; № 22].

Данное обращение было не первым и не последним в ряду многих других призывов на организацию поддержки жертвам войны. И помощь шла. Так, работники Кустанайского сельскохозяйственного склада решили ежемесячно отчислять по 2% своего жалования на нужды комитета. Не отставали и служащие реального училища, постановившие выделять в фонд пожертвований 1,5% своего заработка. А сколько было неучтенных взносов деньгами, одеждой, продовольствием.

Война разорительно сказалась на сельском хозяйстве уезда. Расстройству экономики края способствовала мобилизация наиболее работоспособного крестьянства, массовое изъятие из хозяйств поголовья лошадей. Деревня резко сократила привоз сельскохозяйственной продукции в уездный город.

Вводились суровые законы военного времени. Город стал принимать жертв войны – раненых солдат и офицеров.

Ужасным следствием войны явились беженцы. Первые потоки несчастных людей появились в июле 1915 г. «С 28 июля через ст. Троицк стали следовать в Кустанайский уезд поезда с беженцами.., – делилась новостью троицкая «Степная молва», – всего около 5 тыс душ. Большинство беженцев немцы-колонисты, русские подданные из Холмской, Люблинской, Волынской и др. губерний, расположенных в районе военных действий». В большинстве своем это были женщины и дети, немощные старики. Газета бытописует их драму: «Эта лавина людей заполняет школы, нежилые здания, магазины и лавки. Ежедневно кто-нибудь из пришлых умирает.

Всюду и у всех вопиющая нужда... Что это за категория людей? По одной версии – это беженцы из занятых немцами местностей, по другой – выселенцы, которым приказано было по стратегическим соображениям покинуть насиженные места.

Всех вновь прибывавших будут размещать в ярмарочных торговых помещениях в 2-х верстах от города, а затем, в зависимости от состояния здоровья, партии будут распределяться между лицами и учреждениями, изъявившими желание взять способных к труду на работы». Кустанайцы проявили большое сочувствие и отзывчивость к жертвам войны, устраивая питательные пункты, предоставляя хлеб, одежду, кров[2; №16,18].

Скопление огромного числа беженцев в Кустанае создавало трудности с их обустройством, особенно в виду приближающейся зимы. Данное обстоятельство вынуждало местные власти предпринимать меры к скорейшей отправке людей в села и аулы уезда. Их после поголового медицинского осмотра на вызванных из деревень обывательских подводах отправляли в ближайшие поселки. Деревне лишние руки не помешали бы, но вели себя иногда беженцы, надо признать, не совсем адекватно своему положению. «... многие из беженцев, – свидетельствовала «Троицкая газета», – расквартированные по поселкам Кустанайского уезда, способные к труду, отказываются от полевых работ, мотивируя свой отказ тем, что будет их кормить казна» [3; № 60]. А ведь шла война, казалось бы – не до капризов. Подобный настрой комментариам не поддается...

С целью как-то навести порядок в обустройстве несчастных жертв войны, Кустанай в феврале 1916 г. посетил Главноуполномоченный по устройству беженцев в Сибири и Оренбургской губернии варшавский обер-полицеймейстер ген.-майор П.П.Мейер. Побывал. Проблемы остались...

Имеется множество свидетельств о довольно резком повышении дороговизны жизни и росте спекуляции необходимыми товарами и продуктами питания. В городе остро ощущалась нехватка хлебных и мясных продуктов, соли, сахара, мыла и др. Уже в начале войны обыватели Кустанае жаловались властям «на беззастенчивость купечества, которое, – свидетельствует корреспондент газеты, – пользуясь затруднениями в доставке, вызванными войной, подняли цены на предметы первой необходимости. Так: пуд сахару продается за 8 руб. за пуд, тогда как прежде был по 6 руб. Приблизительно то же происходит с другими продуктами» [1; №18]. Причем, жалобы сыпались не только на головы купцов, но и на «отцов» города, которых жители обвиняли в сговоре с хозяевами прилавков («Не хотят портить коммерции таким же торговцам, как и они»).

Осенью 1915 г. кустанайские торговцы мясом обратились в городскую управу с ходатайством «повысить цены на мясо следующим образом: высший сорт назначить 14 коп.фунт, средний – 12 коп. и низший – 8 коп». В связи с этим случаем газета «Кустанайское Степное Хозяйство» пускается в сентенцию: «Не об опасности, грозящей отечеству, думает кустанайский купец; не думает он и об обывателях, на которых и без того всею тяжестью падает бремя войны! ...Он остается прежним купцом, пользуясь сумерками текущего момента, как тать залезает в карман к своему ближнему...».

Газета характеризует нравы кустанайского купечества и «отцов» города следующей заметкой: «В июле (1914г. – Я.Д.) в Городской думе произошел инцидент, когда член управы Яушев... бил кулаком по столу и кричал, что его и Бобылева никто не имеет права обви-

нять ... Бедные кустанайцы! Они уже раскаиваются, глядя на свое самоуправление и жалеют о прежнем управлении» [4; № 48].

Были, однако, среди купечества представители, способные на организацию широкой благотворительности (бр.Кияткины, бр.Яушевы, С.Назаров и др.). Их средства вносились в строительство железной дороги, в приюты и организацию помощи голодающим, беженцам, семьям солдат-фронтовиков. Надо полагать, что пожертвования кустанайских предпринимателей предлагались вполне искренне и бескорыстно.

Массовый призыв мужчин на фронт, не менее массовые похороны, резкое удорожание жизни – все это вызвало весной 1916 г. волну выступлений женщин-солдаток с требованием возвращения своих мужей, снижения цен на товары, оказания реальной помощи семьям фронтовиков.

Нельзя сказать, что власти проявляли безразличие к нуждам города и его обитателей, они пытались по мере возможности защитить их от произвола спекулянтов и невыносимых условий жизни. Показателен пример: фирма «Нобель» за повышение цен на керосин была оштрафована на 1500 руб. И это не единичный пример. Беда только в том, что эти меры не в состоянии были обуздать стихию спекулятивного рынка.

Городские дума и управа, в этом им следует отдать должное, пытались оказать сильную поддержку беднейшим горожанам, вдовам, семьям солдат путем выдачи денежных и продовольственных пособий, организации бесплатного питания. Так, например, с начала войны по март 1915 г. по области было выдано пайков на 391.232 руб. 27 коп. Специальным постановлением дума разрешила «лицам, пользовавшимся участками под огородами по лугу «Абильсай», продолжить таковое пользование текущим 1915 года летом ... семейства же лиц, мобилизованных в войска, от взноса арендной платы освободить» [5; л.53].

Кустанайское Сельскохозяйственное общество при поддержке Управления Троицкой железной дороги взяло под опеку семьи призванных на войну, помогало им в обработке полей, предоставляло в бесплатное пользование сельскохозяйственные машины, по льготным ценам обеспечивало сеном зимнее содержание скота.

Одной из насущных проблем Кустаная времен войны являлось обеспечение его питьевой водой. К проведению первого водопровода приступили только лишь в 1914г. Строительство было затяжным и таким безалаберным, что этот факт не обошла вниманием пресса: «Пушкинскую улицу на расстоянии от линии железной дороги до реки Тобол управление дороги украсило раскопкой канавы для прокладки труб водопровода... Добытой из канавы глиной завалили всю улицу, так что ни пройти ни проехать... Трубы разбросаны, а к прокладке их пока еще не приступлено» [1; №14]. Наивно было ожидать в условиях тощего военного бюджета широкого развития водопроводной сети, как и обеспечения жителей канализацией, – последняя и вовсе отсутствовала. Кстати, строительство водопровода даже в таком городе, как Омск, было начато тоже поздно, только в 1912 г., а к эксплуатации приступили лишь в 1915 г. [6; с.181].

В военные годы в быт горожан стало входить электричество, когда инженер Касталский установил нефтяной двигатель, давший освещение центральным улицам и некоторым домам. Поговаривали даже о проведении трамвая. Первые абоненты стали пользоваться телефоном.

Война потребовала перестройки всей экономики и реорганизации ее структурных подразделений. Среди популярных и не очень мер отчетливо выделяется создание в мае 1915г. по инициативе русских промышленников так называемых «военно-промышленных комитетов» (ВПК), призванных содействовать инициативе в снабжении армии продовольствием, предметами боевого и прочего снаряжения.

Вслед за созданием Центрального органа, ВПК стали возникать и на местах. Если обратиться к протоколу «Журнала» Кустанайской городской думы от 17 июля 1915 г., то там можно прочесть: «В г.Челябинске был образован «Зауральский Военно-Промышленный Комитет» (7 июля 1915 г.). Его организаторы предложили Кустанайскому городскому управле-

нию присоединиться к Комитету. Дума постановила: войти в состав организованного в г. Челябинске ВПК и избрать в него от Кустаная Н.А.Воронкова, Н.И.Шахрина, А.А.Иванова и К.Л.Яхонтова».

Пройдет буквально несколько дней, и в «Журнале» от 3 августа появится запись: «По письму Тургайского губернатора, в котором говорилось о создании Оренбургского Губернского ВПК и о необходимости создания ВПК в Кустанае, дума постановила назначить представителем в Кустанайский ВПК от городского общественного самоуправления Ф.П.Кияткина, И.Е.Никонова, Л.Г.Кучекбаева, М.А.Котельникова» [5; л.215,216]. Комитету поручена была организация производства армейской кожаной обуви.

Примечательно, но нововведение уездным центром не ограничилось – ВПК создается в пос. Семиозерном, где 15 августа после молебна состоялось первое заседание Комитета, выбравшего членов и председателя (П.П.Николенко). Комитету поручена была поставка в армию пшена («с этого времени кустанайское пшено поступит в котел нашего родного солдата, не оставив по дороге крупные куши в карманах алчных спекулянтов»). В октябре Комитетом уже заканчивалась постройка паровой просообдирки и мукомольной мельницы.

Все торговцы поселка дали подписку предоставлять ВПК скупленное ими просо по покупной цене. Газета «Степная молва» сообщала: «Многие крестьяне и киргизы заявили о желании сдавать просо исключительно комитету».

История ВПК показала их высокую действенность и эффективность в экстремальных обстоятельствах, предоставляя кустанайской буржуазии возможность щедро пользоваться полученными возможностями по эксплуатации сырьевых ресурсов края.

Ещё летом 1912 г. было высочайше разрешено Обществу Троицкой железной дороги сооружение железнодорожного пути от Троицка на Кустанай, а уже в декабре 1913 г. началось временное коммерческое движение для перевозки воинских, продовольственных и частных грузов. С 1914 г. начались и пассажирские перевозки. 1 января 1916 г. линия включена в прямую имперскую сеть железнодорожного сообщения [7; л.42,44]. По ней курсировали вагоны Коломенского, Усть-Катавского и Мтищенского заводов.

В сентябре 1914г. утверждается проект постройки железнодорожного вокзала в 2-х верстах от города (просуществовал до 70-х гг. XX в.) и одновременно осуществлялась постройка «скотской платформы» для погрузки скота в товарные вагоны.

Факт постройки линии играл колоссальное значение для развития уезда и его центра. «Кустанай уже в значительной мере утратил свою патриархальность», – подводил итог событию современник. Перед городом стояла перспектива превратиться в крупный убойный центр, «стягивающий скот не только из Кустанайского и Тургайского уездов, но и Акмолинской области в ущерб забойке в гор.Троицке». В военные годы по вновь построенной дороге из Кустаная и уезда шли массовые поставки живого скота, а также продуктов животноводства в замороженном виде, пшеницы и др. сельскохозяйственных продуктов на нужды фронта.

Кустанайские предприниматели давно вынашивали планы более активного освоения сырьевых ресурсов края путем сооружения крупных промышленных предприятий по переработке продуктов скотоводства, тем более военные обстоятельства настоятельно требовали осуществления этих проектов. И когда в 1915 г. холодильный склад Московско-Казанской железной дороги предложил арендовать участок городской земли для устройства в Кустанае скотобоен и холодильников, городская дума немедленно ответила согласием. К сожалению, сделка не состоялась.

Неудача не обескуражила, и теперь уже сама дума проявляет инициативу: она предлагает Военному ведомству уступить безвозмездно в его собственность под постройки боен и холодильников 25 десятин городской земли за кожевенными заводами вблизи Тобола. Мотивировано предложение следующим утверждением: город «является главнейшим центром сбыта скота для всего обширного Оренбургско-Тургайского района».

И вновь неудача. Главное интендантское управление в апреле 1916г. отклонило предложение Кустанайской городской думы, сопровождая отказ следующей оговоркой: «мясоза-

готовительная программа окончательно установлена и места для постройки мясозаготовительных пунктов выбраны».

Кустанайцам было обещано принять во внимание их предложение в будущем.

Война «обескровила» и без того малочисленную кустанайскую интеллигенцию. На долю оставшейся легли нелегкие функции управления, обеспечения экономических потребностей города и края, удовлетворения нужд в просвещении, медицине, культуре.

Случилось так, что Кустанай замыслом своих создателей и ходом развития превратился в организующий центр массового переселенческого движения, давшего интенсивный толчок к пробуждению у интеллигенции профессионального интереса к проблемам сельского хозяйства. Желание оказать научную и практическую помощь сельскому населению убедило агрономический персонал уезда и членов Переселенческого управления в необходимости создания Сельскохозяйственного общества. На первом учредительном собрании в феврале 1913 г. был утвержден устав и образовалась группа учредителей в составе 25 человек.

Организация имела своего секретаря-агронома, библиотеку, прокатные зерноочистительные пункты, улучшенные огородные и хлебные семена, опытно-показательные поля, осуществляла торговлю сельскохозяйственными орудиями и продуктами, книгами и т.д.

В обществе создалась атмосфера творческой активности. Проявляя особую заботу об агрономическом просвещении населения города и поселков, его члены, такие как И.Н. Стаховский и А.И. Неклеенов, систематически выступали с бесплатными лекциями на сельскохозяйственные темы, издавали пособия и справочники по различным вопросам организации и ведения хозяйства в местных условиях, разъезжали по уезду в целях сбора статистических материалов и оказания практической помощи крестьянам.

Убедительным аргументом роста авторитета общества служила широкая поддержка его начинаний со стороны различных слоев населения. Насчитывая в 1916 г. в своем составе 85 членов, Сельскохозяйственное общество было заметным явлением в общественной и культурной жизни всего местного края [5; л.л.278,341,350,352].

Война внесла массу сложностей в организацию медицинского обслуживания. Распространились массовые заболевания тифом, чахоткой, глазными болезнями, лечить которые было некому, да и нечем («фельдшера сидят без медикаментов»). Врачи Д. Орфеев и Н. Дереч писали в своем отчете о бедственном положении медицинского обслуживания в Кустанае в 1914 г.: «У города в настоящее время нет благоустроенной обеспечивающей население больницы, нет заразного барака, а то, что имеется, требует еще много сил и труда со стороны городских врачей для своего устройства, чем врачи и заняты в настоящее время» [1; №4]. Так, на личные средства врач А.И. Шурупов основал медицинскую научную лабораторию, а позднее по его же инициативе организуются «Курсы ротных фельдшеров».

Фронт добавил к больным мирным жителям массу раненых солдат и офицеров. Требовался врачебный персонал, особенно сестры милосердия. Возникла крайняя необходимость в организации курсов по подготовке последних. Городовой врач Н. Дереч в январе 1916 г. обратился к Тургайскому областному врачебному инспектору с ходатайством. «Многие из жительниц г. Кустаная, – писал он, – обращаются ко мне с заявлением о желании прослушать краткий курс для сестер милосердия. Так как всякое знание есть благо, а знание, хотя бы поверхностное, практической медицины, в особенности в настоящее время – при обилии больных и раненых воинов, а равно и мирного населения от распространения эпидемий – особенно необходимо, то я полагаю, что открытие курсов для сестер милосердия является делом не только своевременным, но даже и необходимым, тем более что как в самом городе, так равно и в уезде, неоднократно являлась нужда в сестрах милосердия, которые и выписывались из разных городов, что очень дорого и неудобно в смысле экономии времени».

Н. Дереч просил о разрешении ему совместно с доктором П. Добровольским провести краткий курс для подготовки сестер милосердия в течение 6-ти недель. Тургайский губернатор поддержал инициативу и изъявил согласие на открытие курсов [8; л.11,12]. Значительную помощь в излечении раненых оказывал военно-лазаретный отряд.

Пожалуй, одним из самых существенных недостатков в медицинском обслуживании была малочисленность медицинского персонала и огромность районов обслуживания. Последнее обстоятельство вынуждало врачей предпринимать длительные поездки по участку и оставлять свой пункт и больницу без надлежащего присмотра.

Все трудности в организации здравоохранения в Кустанае власти объясняли нехваткой медицинского персонала. Чиновники Тургайского Областного правления в самый разгар войны отмечали: «Несмотря на публикации о приглашении на службу медицинского персонала и обращение к университетам и фельдшерским школам, желающих занять медицинские должности весьма мало».

Война крайне негативно сказалась на состоянии школьного образования, прежде всего сокращением ассигнований и мобилизацией учителей-мужчин на фронт. По сему случаю в «Обзорах Тургайской области» читаем: «Военные события в корне изменили положение вещей: семьи, лишенные своих обычных кормильцев, вынуждены были воспользоваться детским трудом для домашних работ ... Самый ход учебных занятий неоднократно нарушался, в виду следовавших одна за другой мобилизаций. Учителя, подлежащие призыву, уезжали из своих школ; немедленно послать на их место заместителей не представлялось возможным... Все это, конечно, должно неблагоприятно отразиться на успешности учебных занятий» [50; 1914,с.215].

Далекий от культурных центров провинциальный уездный Кустанай имел несколько типографий, что позволило Сельскохозяйственному обществу в 1914г. на протяжении нескольких месяцев издавать газету «Кустанайское Степное Хозяйство». Это была газета провинциальная, ее редакторы в издательском деле являлись людьми малосведущими, а потому стремились к подражанию центральной прессе, причем, не всегда лучшего образца.

Издание «Кустанайского Степного Хозяйства» совпало с военными годами, что и объясняет активное присутствие в ней военной информации. Много места отводилось в газете публикациям специального назначения: из номера в номер помещались материалы о кооперативном движении, различные сельскохозяйственные обзоры, популярные беседы по вопросам землепользования, агрономии и прочая нужная деревенскому жителю информация.

Начинающим деревенским корреспондентам газета советовала: «Не сетуй на отсутствие в деревне сенсаций, вникай в толщу народной жизни, где поле деятельности корреспондента шире мелочных дрызг и обывательской хроники событий». Позиция вполне современного звучания.

Война не прекратила деятельности различных культурно-просветительских организаций. Активно действовал Народный дом, где проводились публичные лекции, давались музыкальные концерты, ставились спектакли. Кустанай был читающим городом, о чем свидетельствовало наличие нескольких библиотек с богатыми фондами книг и журналов. Значительный контингент учащейся молодежи обеспечивал их массовыми посещениями.

Годы войны в Тургайской области (в нее входил и Кустанай) были обозначены национально-освободительным восстанием под руководством Амангельды Иманова, сорвавшего замыслы по мобилизации казахов на военно-тыловые работы. Восстание продолжалось вплоть до Февральской революции. Непосредственно Кустанай оно не затронуло, но резонанс получило крупнейший, особенно в среде казахской интеллигенции.

3. Заключение.

Несмотря на сложности военного времени, в Кустанае явно наметилась тенденция к интенсивному развитию города и к превращению его в экономический и культурно-просветительский центр огромного региона северного Казахстана.

Вместе с тем, война изменила облик Кустаная и кустанайцев. В кругах городской общественности постепенно вызревало понимание необходимости радикальных перемен. И вовсе не случаен был факт активного приветствия жителями известий о Февральской революции 1917 года.

Список литературы

- 1 Кустанайское Степное Хозяйство. – Кустанай, 1914.
- 2 Степная молва. – Троицк, 1915.
- 3 Троицкая газета. – Троицк, 1915.
- 4 Троицкий вестник. – Троицк, 1908.
- 5 Центральный государственный архив Республики Казахстан (ЦГАРК), Ф.25, оп.1, д.1792.
- 6 Очерки истории города Омска. Т. 1. Дореволюционный Омск / Под ред. А.П.Толочко. – Омск, 1997.
- 7 ЦГАРК, Ф.25, оп.1, д.1769.
- 8 ЦГАРК, Ф.25, оп.1, д.4150.